

Міністерство освіти і науки, молоді
та спорту України
Харківський національний педагогічний
університет імені Г.С. Сковороди

**ВІСІМНАДЦЯТИ
МІЖНАРОДНІ
ЧИТАННЯ
МОЛОДИХ ВЧЕНИХ
пам'яті Л.Я. Лівшиця**

Харків
2013

**Ответственный за выпуск
д.ф.н., проф. Е.А. Андрущенко**

**Печатается за счет
Фонда Л.Я. Лившица**

<http://www.levlivshits.org/>

Підписано до друку 21.01.2013. Формат 60x90/16
Папір офсетний. Друк різнографія.
Ум. дук. арк. . Наклад 100 прим. Замовлення № 085268
Надруковано у СПДФО Ізрайлев С.М.
Свідцтво № 24800170000040432 від 21.03.2001 р.
61002, м. Харків, вул. Фрунзе, 16.

Чтения проводятся
в Харьковском национальном педагогическом университете
имени Г.С. Сковороды
(ул. Блюхера, 2, корпус «А», зал заседаний)

ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ:

*д.ф.н., проф. Е.А. Андрущенко,
заведующая кафедрой русской и мировой литературы (председатель),
д.ф.н., проф., И.А. Зайцева,
директор Украинского центра оценивания качества образования,
к.ф.н., проф. И.В. Разуменко,
Я.Л. Лившиц,
Т.В. Горячева, Е.О. Ленская*

Регламент работы

26 февраля

9.00 – 10.00	Регистрация участников конференции
10.00 – 12.30	Мастер-класс
12.30 – 13.30	Перерыв
13.30 – 17.30	Работа секций
19.00	Посещение театра

27 февраля

10.00 – 12.00	Работа секций
12.00 – 13.00	Подведение итогов Чтений

Доклад – до 10 мин.

эпитетов и т.д., – с помощью которых передаётся своеобразие художественной концепции и неповторимость слога И. Бабеля, его ни на что не похожее писательское мировосприятие и мироощущение:

«Литература 20-х годов (среди многих других примеров „Вор“ Л. Леонова, „Конец хазы“ В. Каверина, „Контрабандисты“ Э. Багрицкого) не раз красочные, безрассудные, рискованные порывы уголовно-блатной стихии контрастно сталкивала, противопоставляла узости, пошлости мещанина-приобретателя, этого воплощения посредственности, ординара. Бенья Крик в драме „Закат“ – новый образ не только для Бабеля, но и для литературы этого времени в целом. „Рыцарь Молдованки“ оказывается опорой и стражем собственнического уклада по самому складу души, поступкам, стремлениям. Это воплощение той живучей психологии, о которой Багрицкий напишет:

*Меня учили: крыша – это крыша.
Груб табурет. Убит подошвой пол,
Ты должен видеть, понимать и слышать,
На мир облокотившись, как на стол.*

Здесь истина лишь то, что есть. Здесь вызывает единодушие даже предположение, что возможно иное *восприятие* мира, не говоря уж об ином к нему *отношении*» (выделено мною. – И.З.).

Д.А. Зубарь

Мертвые слова в творчестве Ф. Сологуба

Мир романов Ф. Сологуба – это мир преисподней. В рамках нашего исследования мы рассматриваем декадентский роман как жанр, в котором продолжается и трансформируется карнавальная традиция Ф. Рабле и Ф. Достоевского, поэтому исследование образов, архетипов и особенностей хронотопа, служащих для изображения мира преисподней, имеет первоочередное значение.

Мертвые слова являются важнейшей характеристикой мертвецов, населяющих ад декадентского романа. Романы Ф. Сологуба пронизаны мертвым словом: сплетнями, клеветой, ложью, злословием и многословием. Все герои романа Сологуба «Мелкий бес» так или иначе взаимодействуют со сплетнями, порождая и распространяя их, однако одни безоговорочно верят даже самым нелепым сплетням, другие отличаются большей способностью отличить правду от лжи и защитить себя от пагубного влияния неправдивых слухов, третьи не только не восприимчивы к сплетням, но и могут с их помощью оказывать воздействие на окружающих. Некоторые особенности речи героев

Сологуба имеют гротескную природу: недоброжелательные выпады, неожиданные и ничем не мотивированные непристойности, сплетни, отклонения от норм вежливости, резкость, странность, бессмысленность речи.

В творчестве Сологуба освещена потенциальная сила языка. Слова теряют смысл и обретают магическое значение, функционируют вне намерений говорящего, за счет неоднозначности слов создаются новые реальности и значения. Следует особо отметить ненужную многословность героев как характерное явление декадентских романов. В качестве мертвых слов, на наш взгляд, выступают: лживые слова, злые слова, бессмысленные слова (излишнее многословие).

Мертвые слова, произносимые людьми-чертями, присутствуют и в критическом очерке Сологуба «Человек человеку дьявол». Данный очерк перекликается с отрывком из 13 главы трилогии «Творимая легенда», изображающим шествие мертвецов по навье тропе. В очерке писатель говорит о том, что дьявол, воздвигший обман разъединения между людьми, сеет между ними ненависть и вражду именно при помощи страшных черных слов, прожигающих душу до дыр. Мертвое слово является, на наш взгляд, художественной доминантой в декадентских романах Сологуба. В перспективе — изучение роли мертвых слов в русском и европейском декадентском романе.

С.В. Зубенко

Творчество П. Антокольского в оценках В. Луговского

Статья В. Луговского «Поэт и время», датированная 3 июля 1956 г., приурочена к 60-летию поэта и выходу двухтомника его произведений. Сам Антокольский говорил об этой статье, что она кажется ему «самым лучшим и верным, что я когда-либо читал о себе и своей работе». Это и естественно: со страниц этой статьи звучит голос современника, спутника, однокашника, прожившего свою жизнь и прошедшего свой путь рядом с Антокольским и говорящего как бы от общего имени. Вспомним, что Луговской родился с Антокольским в один день — 1 июля, только пятью годами позднее.

Луговской сосредоточивает главное внимание на «том индивидуальном и неповторимом, что принес с собой Антокольский и усматривает его в том, что «он целиком во власти огромного и жизненного чувства *времени*. Время, как история, время, как движущее, вечно изменяющееся трагическое и драматическое начало. Муза истории! Муза жестокой правды! Эта суровая муза придает его стихам такой горячий блеск, такую накаленную дерзость».